

Н. Т. Тарумова

Эпистолярное наследие как источник изучения творческой личности на примере семейной переписки Н. В. Бугаева (1837–1903)

Выступление посвящено возможностям источников личного происхождения, в частности эпистолярному наследию и его значению в исследовании феномена творческой личности с точки зрения культурологии, литературоведения, музейного и архивного дела.

Эпистолярное наследие Н. В. Бугаева (1837–1903), известного математика, профессора, декана математического факультета Московского университета, отца писателя-символиста А. Белого, остается неопубликованным. Его письма (отдельные экземпляры) впервые были введены в научный оборот автором доклада/статьи в 2005 г. на юбилейной конференции посвященной 125-летию со дня рождения А. Белого, опубликованы в ряде научных работ [6, с. 194–203; 7, с. 57–68; 8, с. 143–161]. В сферу научных интересов входили поиск, сбор и описание письменных источников, касающихся семьи Николая Васильевича Бугаева. Собранный и подготовленный к публикации переписка охватывает период 1877–1903 гг. и является дополнительным материалом для освещения биографии и научного наследия ученого.

Ключевые слова: популяризация, Россия, культурология, творческая личность, культурно-исторические знания, архивные фонды, аутентичная публикация, Московский университет.

N. T. Tarumova

Epistolary Heritage as a Source to Study the Creative Personality on the Example of N. V. Bugaev's Family Correspondence (1837–1903)

The report focuses on possibilities of personal origin sources, especially of the epistolary heritage, in the creative person phenomenon studies from the point of view of cultural studies, literary studies, museums and archives. The epistolary heritage of N. V. Bugaev remains unpublished. His letters (individual instances) were introduced into the scientific use by the author for the first time in 2005 at the anniversary conference (devoted to 125 years since the birth of A. Bely) and were published in several scientific papers [6, с. 194–203; 7, с. 57–68; 8, с. 143–161]. Correspondence covers the period 1877–1903, and is supplementary material to illuminate the biography and scientific heritage of the scientist.

Keywords: popularization, Russia, culture, a creative personality, cultural and historical knowledge archive funds, authentic publication, the University of Moscow.

Семейная переписка Н. В. Бугаева – источник сведений о взглядах и планах ученого-математика. Они дают возможность приблизиться к пониманию масштабности фигуры их автора и проникнуть в семейный психологический климат «московской профессуры».

Н. В. Бугаев (1837–1903) – явление в научной жизни Московского университета и России яркое. Его жизнь, казалось бы, небогатая событиями. Он родился 27 сентября 1837 г. на Северном Кавказе, в семье военного врача. Домашнее образование до десяти лет в Душете, самостоятельная жизнь в Москве, гимназия и университет последовательно обозначили детство, отрочество и юность ученого. Жизнь его текла в трудностях и заботах о себе, так как родители не могли его обеспечить. «Семейство деда было огромно: четыре сыны и четыре дочери; средств – никаких...», – писал А. Белый [1, с. 26].

Культурологическое исследование, опирающееся на письма, позволяет увидеть и реконструировать языковой и бытийный облик времени, речевую практику и содержание жизни профессорского сообщества. И, по сути, изучаемая переписка имеет характер диалогового дискурса.

Письма, представленные для публикации, написаны трудночитаемой скорописью, некоторые – на французском языке. В связи с этим одна из дополнительных задач моей работы – сделать эти документы доступными для чтения. Письма – источник личного происхождения, они позволяют посмотреть на человека в его отношениях с адресатами (в нашем случае с женой и сыном). Письма издавала (начиная с 1890 г. Николай Васильевич каждый год был председателем испытательных комиссий в различных университетах: в Юрьеве (Тарту), Казани, Харькове, Санкт-Петербурге, Киеве, Одессе и Москве) ценны тем, что автор стремится запечатлеть в них самые яр-

кие картинки и переживания, как бы сам говорит нам о том, что для него ценно и интересно. Семейная переписка Н. В. Бугаева носит бытовой характер. В письмах много деталей не только внутренней жизни ученого, но повседневности, окружающей его. Автор легко и радостно вступает в письменный разговор с родными. Привязанность к семье, желание поделиться самыми сокровенными переживаниями, состоянием здоровья делают этот источник необыкновенно важным для изучения семейных отношений и мировоззрения ученого.

К публикации представлено 164 документа семейной переписки с 1877 по 1903 г., хранящихся в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского университета имени М. В. Ломоносова (ОРК и Р НБ МГУ), Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) и Научно-исследовательском отделе рукописей российской государственной библиотеке (НИОР РГБ). Самым представительным является архивный фонд (Ф. 41) Бугаева Н. В. в ОРК и Р НБ МГУ, в котором отложилось 194 листа семейной, 498 листов научной, 70 листов хозяйственно-деловой, 20 листов разной переписки. В РГАЛИ и НИОР РГБ нет отдельного архивного фонда Бугаева Н. В., соответственно, письма хранятся в фондах (Ф. 53) Белый А. (РГАЛИ) и (Ф. 25) Белый А. (НИОР РГБ). Таким образом, письма распределились следующим образом: ОРК и Р НБ МГУ – 104 письма; РГАЛИ – 29 писем; НИОР РГБ – 31 письмо по данной тематике. Эпистолярный материал классифицирован на семь разделов, внутри раздела – по хронологии, крайние даты писем 1877–1903 гг.:

Письма Н. В. Бугаева к невесте – А. Д. Егоровой (1877–1879);

Письма Н. В. Бугаева к жене – А. Д. Бугаевой (1882–1902);

Письма А. Д. Бугаевой к мужу – Н. В. Бугаеву (1892–1902);

Письма Н. В. Бугаева к сыну – Б. Н. Бугаеву (1890–1902);

Письма А. Д. Бугаевой к сыну – Б. Н. Бугаеву (1890–1904);

Письма Б. Н. Бугаева (А. Белый) к родителям – Николаю Васильевичу и Александре Дмитриевне Бугаевым (1887–1903);

Письма других лиц (1898–1899).

В тексте подготовленного материала имеются отсылки к письмам-ответам. Комплекс семейной переписки дополнен немногочисленной перепиской родных, знакомых и друзей. Например,

письма А. Блока (1880–1921), Е. Д. Егоровой (1861–?), А. Муни, М. С. Муромцевой [Маня] (?–1930), мадемуазель Б. Раден к А. Белому; письма к Н. В. Бугаеву его сестры А. В. Иляшенко и близкого друга, шафера на свадьбе Николая Васильевича М. М. Ковалевского (1851–1916), а также воспоминаниями Н. И. Стороженко (1836–1906), ученика Л. К. Лахтина (1863–1927) и некрологами, написанными научными сообществами. Наличие воспоминаний современников дает возможность сравнить портрет ученого с его образом в сознании друзей и близких. Прилагается список научных работ Н. В. Бугаева, архивная опись писем, именной указатель. В именном указателе представлено 230 имен, как известных, малоизвестных и неизвестных, имена, которые необходимо откомментировать, то есть провести исследовательскую работу.

Самый ранний исследуемый документ, письма Н. В. Бугаева к невесте, Александре Дмитриевне Егоровой (1858–1922), находится в ОРК и Р НБ МГУ [8, с. 57–68]. Сохранилось 13 писем: пять датированных писем относятся к 1877–1879 гг. и восемь писем без даты [4]. По соотношению с другими письмами и по содержанию последние относятся к концу 1879 г.

Как всем известно, А. Белый отмечал в мемуарах «На рубеже двух столетий»: «...делал он (отец) предложение; и – получал отказ. Наконец мать согласилась; <...> Мать вышла замуж за *уважение*; отец женился на *пропорциях*; но ни *уважаемых пропорций*, ни *пропорционального уважения* не сложилось никак» [1, с. 82]. 1 мая 1879 г. Н. В. Бугаев писал: «Милостивая Государыня Александра Дмитриевна, Вы имели настолько нравственного цинизма, что прямо и открыто заявили мне, что в ваших отношениях Вы не руководились никаким добрым расположением ко мне. Я теперь вижу, что Вы играли со мною недостойную комедию и таким образом надругались над Богом, мною и вашими родными. Не желая продолжать этого бесчестного дела, я возвращаю Вам ваше слово. Не я искал Вас в последнее время. Надеюсь, что с вашей совестью Вы будете рады этому исходу. Вы сами его искали. Остаюсь неуважающий Вас. Н. Бугаев». [4; 8, с. 63].

Тем не менее, семья состоялась¹. У них родился сын, будущий поэт А. Белый. М. М. Ковалевский писал из Лондона Николаю Васильевичу: «Дорогой Николай Васильевич, сердечно поздравляю по случаю рождения сына.

Надеюсь быть с ним таким же приятелем, как и с Вами; уверенный, благодаря Дарвину, он унаследует умственные и нравственные качества своего отца. <...> Счастливым Вы человек! И можете на ком сосредоточить Ваши привязанности, не то что брат-холостяк. Впрочем семейная Ваша привязанность не устраняет прежние дружеские, и Вы недавно еще доказали это своим приветствием» [4].

Ранний документ переписки с сыном, предположительно относящийся к 1887 г., открытка на французском языке маленького Бори, где он поздравлял отца с днем ангела [4]. В мемуарах А. Белый писал: «В 1887 г. мне минуло семь лет, мать, убедившись, что я “отстал” и что “преждевременное развитие” с меня стерто, сама поняла, что меня пора учить грамоте, которую я забыл и которой я еще владел четырех лет; <...>. Французской грамотой я овладел с необыкновенной легкостью; тому причина: не мать учила меня, а гувернантка» [1, с. 206].

Надо также отметить, что информация, заложенная в переписке, не раз помогала исследователям в установлении исторических мест, дат и имен. В моем случае появилась возможность предположить приблизительную дату смерти бабушки А. Белого по материнской линии Е. Ф. Егоровой (в девичестве Желвунова, ?–?) [9, с. 186–193]. При анализе письма Н. В. Бугаева привлекла внимание деталь: Николай Васильевич – человек очень пунктуальный и последовательный. В каждом письме передавал приветы и поклоны Елизавете Федоровне и Катерине Дмитриевне Егоровым (бабушка и тетя А. Белого). Но последнее упоминание о Елизавете Федоровне было в письме Н. В. Бугаева от *30 августа 1900 г.* из Киева, в следующем письме от *24 апреля 1901 г.* из Казани и в последующих текстах упоминаний нет. У А. Белого также последнее упоминание о бабушке было в письме от *7 сентября 1900 г.*, а в следующем письме к матери, датированном *14 мая 1901 г.*, упоминаний о бабушке нет. Можно предположить, что дата смерти приходится на период с 7 сентября 1900 г. по 24 апреля 1901 г., то есть *конец 1900 – начало 1901 г.*

Переписка помогла установить точное местонахождение южного земельного участка, о котором писал А. Белый в мемуарах «Начало века». Первое упоминание о земельном участке встречаем в письме Н. В. Бугаева жене от 16 июня 1893 г.: «На казенном плане я видел расположение моего имения. Оно более версты тянется

вдоль речки Хероты² и имеет на всем продолжении не менее полуверсты поперек. Рядом со мною находится деревня Молдовка³. Теперь я еду в Новороссийск и оттуда поеду в свое имение посмотреть его на месте» [4]. Это подтверждают еще два документа: уведомление об утверждении купчей на имение Черноморского округа, Сочинского отдела поселений со счетом на расходы от присяжного поверенного Александра Васильевича Михина⁴ Н. В. Бугаеву из Екатеринодара 4 августа 1893 г. и письмо-прошение от 25 октября 1894 г., хранящиеся в архивном фонде Бугаева Н. В. в ОРК и Р НБ МГУ [4].

В разделе *Письма других лиц* необходимо отметить несколько писем от мадемуазель Беллы Раден, о которой А. Белый с большой нежностью писал в мемуарах. Гувернантки, можно сказать, особая часть жизни А. Белого. Как мы знаем из мемуаров писателя, они менялись очень часто: «При нашем режиме гувернантки не могли пустить корня; они, быстро усвоив драматический темп течения дней у нас, блекли и ходили подавленные; и я слышал от всех: одно и то же: «Мсье, – удивительный: добрейший, умнейший... Но – мадам...» [1, с. 209]. Перебывали в доме и француженки и немки: Генриэта Мартыновна (с осени 1885 до осени 1886 г.), Фрейляйн Ноккерт (с осени 1886 до весны 1887 г.), Кениг и Беккер, Мадемуазель Мари (с января по март 1888 г.), Мадам Тереза (с апреля до осени 1888 г.), Мадам Фюмишон (с осени 1888 до весны 1889 г.).

Но яркий след в памяти А. Белого оставили Раиса Ивановна Раппопорт (с осени 1884 по осень 1885 г.), «сказочная» гувернантка, «согревшая ребенка удивительной нежностью и лаской, зачитавшая ему и стихи, и сказки» [1, с. 83], и мадемуазель Белла Раден, которая прожила в доме Бугаевых с весны 1889 г. до осени 1893 г. «Наступило радостное событие, чреватое будущим: около меня появилась мадемуазель Белла Раден (по отцу – француженка, по матери – немка); она прожила четыре года, доведя до второго класса гимназии; она стала „другом” впервые; до нее – не было „друзей”; кабы не она, чем бы я стал? <...> жизнь начинает мне улыбаться; умная мадемуазель – друг дома, своя; и отец, и мать, поручив меня ей всецело, уже не ссорятся из-за меня» [1, с. 216, 220].

Но по истечению времени было решено, что «осенью „мадемуазель” уходит; ей-де нечего делать со мной; пришла осень: ушла; и осталась в душе, точно яма: мы же жили с ней душа в душу – четыре года; первое время она иногда появ-

лялась на углу Пречистенки и Левшинского переулка, подкарауливая наш выход из гимназии, чтобы увидеться нам; и – провожала до дому; потом поступила на место; и встреч больше не было; изредка появлялась к нам в гости к величайшей радости моей до... 1906 г., когда уехала за границу. С тех пор я не видел моей некогда „избавительницы“; и всегда – друга» [1, с. 312].

Мне удалось найти четыре письма на французском языке Б. Раден к А. Белому. Очень жаль, что ответные письма А. Белого вряд ли можно отыскать. В 1906 г. Б. Раден уехала за границу и следы ее затерялись.

Вот одно из писем Б. Раден от 15 декабря 1893 г. [перевод с французского]:

«Дорогой мой Бобинька! Мне очень грустно, что я так давно не видела моего маленького друга. Надеюсь, вы не все это время были в гимназии, в такой-то холод! Как ваше здоровье, дорогой мой мальчик, я очень беспокоюсь за вас, думаю о вас каждый день. Доставьте мне большое удовольствие, напишите письмецо, я буду ждать с нетерпением завтра целый день. Напишите, чем занимаетесь, какие у вас отметки, как вы проводите время, что вы читаете сейчас с мадмуазель, все это меня очень интересует, как и вообще все, что имеет к вам отношение. Я собираю для вас марки, дорогой мой Бобинька, и потом у меня есть несколько гравюр, которые, как мне кажется, можно использовать в декорациях вашего театра. Все это я занесу вам как-нибудь на днях в гимназию, если не будет слишком холодно. Надеюсь, у вас все здорово. Кланяйтесь маме, папе, всем домашним, а также собачкам, <...>. Вас же, мой самый любимый маленький друг, я обнимаю от всей души, в надежде, что вы навсегда сохранили самые добрые воспоминания о вашей преданной подружке» [3].

Таким образом, в центре исследования оказывается внутренний мир человека, его эмоции, искания, сомнения, отношения с родными и близкими, с окружающим миром. При этом герой исследования рассматривается одновременно и как субъект деятельности, и как объект контроля со стороны родственников, близких людей, социальных групп. Как писал Ю. М. Лотман, исследователь «тщательно собирает источники: листы книг, писем, дневников, листы воспоминаний современников. Но это не жизнь, а лишь ее отпечатки. Их еще предстоит оживить» [2, с. 12].

Библиографический список

1. Белый, А. На рубеже двух столетий [Текст] / А. Белый // Серия литературных мемуаров. – М.-Л. : ЗИФ, 1931. – 493 с.
2. Лотман, Ю. М. Сотворение Карамзина [Текст] / Ю. М. Лотман. – М. : Молодая гвардия, 1998. – Вып. 744. – 382 с., ил.
3. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки, М. (НИОР РГБ). Ф. 25. А. Белый (1880–1934). Картон 27. Ед. хр. 21, л. 10–11.
4. Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ, М. (ОРКиР НБ МГУ). Ф. 41. Бугаев Н. В. (1837–1903). Оп. 1. Ед. хр. 271. Л. 4; 303. Л. 1–15; 305. Л. 46–47; 333. Л. 76–77; 334. Л. 1, 74–75.
5. Российский государственный архив литературы и искусства, М. (РГАЛИ). Ф. 53 А. Белый (1880–1934).
6. Тарумова, Н. Т. Н. В. Бугаев и Андрей Белый: хроника отношений [Текст] / Н. Т. Тарумова // Миры Андрея Белого. – Белград; Москва: Изд-во Белградского ун-та, 2011. – 887 с. – С. 143–161.
7. Тарумова, Н. Т. Николай Васильевич Бугаев (новые архивные материалы) [Текст] / Н. Т. Тарумова // Андрей Белый в изменяющемся мире. К 125-летию со дня рождения. – М. : Наука, 2008. – 594 с. – С. 194–203.
8. Тарумова, Н. Т. Николай Васильевич Бугаев: неизвестные страницы жизни [Текст] / Н. Т. Тарумова // Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. – М. : Водолей Publishers, 2008. – 316 с. – С. 57–68.
9. Шапошников, М. Б. К вопросу о происхождении Б. Н. Бугаева (А. Белый) : Материнская линия [Текст] / М. Б. Шапошников // Андрей Белый в изменяющемся мире. К 125-летию со дня рождения. – М. : Наука, 2008. – 594 с. – С. 186–193.

Bibliograficheski spisk

1. Belyi, A. Na rubezhe dvukh stoletii [Tekst] / A. Belyi // Seriiia literaturnykh memuarov. – M.-L. : ZIF, 1931. – 493 s.
2. Lotman, Iu. M. Sotvorenii Karamzina [Tekst] / Iu. M. Lotman. – M. : Molodaia gvardiia, 1998. – Vyp. 744. – 382 s., il.
3. Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki, M. (NIOR RGB). F. 25. A. Belyi (1880–1934). Karton 27. Ed. khr. 21, l. 10–11.
4. Otdel redkikh knig i rukopisei Nauchnoi biblioteki MGU, M. (ORKiR NB MGU). F. 41. Bugaev N. V. (1837–1903). Op. 1. Ed. khr. 271. L. 4; 303. L. 1–15; 305. L. 46–47; 333. L. 76–77; 334. L. 1, 74–75.
5. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva, M. (RGALI). F. 53 A. Belyi (1880–1934).
6. Tarumova, N. T. N. V. Bugaev i Andrei Belyi: khronika otnoshenii [Tekst] / N. T. Tarumova // Miry Andreia Belogo. – Belgrad; Moskva: Izd-vo

Belgradskogo un-ta, 2011. – 887 s. – S. 143–161.

7. Tarumova, N. T. Nikolai Vasil'evich Bugaev (novye arkhivnye materialy) [Tekst] / N. T. Tarumova // Andrei Belyi v izmeniaushchemsia mire. K 125-letiiu so dnia rozhdeniia. – M. : Nauka, 2008. – 594 s. – S. 194–203.

8. Tarumova, N. T. Nikolai Vasil'evich Bugaev: neizvestnye stranitsy zhizni [Tekst] / N. T. Tarumova // Rukopisi. Redkie izdaniia. Arkhivy. Iz fondov Otdela redkikh knig i rukopisei Nauchnoi biblioteki MGU. – M. : Vodolei Publishers, 2008. – 316 s. – S. 57–68.

9. Shaposhnikov, M. B. K voprosu o proiskhozhdenii B. N. Bugaeva (A. Belyi) : Materinskaia liniia [Tekst] / M. B. Shaposhnikov // Andrei Belyi v izmeniaushchemsia mire. K 125-letiiu so dnia rozhdeniia. – M. : Nauka, 2008. – 594 s. – S. 186–193.

¹ Родители А. Белого венчались 16 января 1880 г. в «церкви Петра и Павла, что при 4-м Гренадерском Несвижском полку».

² Херота – река, протекает в Адлерском районе, г. Сочи, Краснодарского края России из Серебряного озера в Черное море. Гидроним происходит от названия буквы русского алфавита. Во время Кавказских войн в Адлере квартировала десятая рота Навагинского полка. Рота обозначалась римской цифрой «X», сходной по написанию с русской буквой «X» – «X рота», – что и дало название реке: Херота, с ударением на «О».

³ Деревня Молдовка находится в районе г. Адлера, который был основан в 1869 г. После окончания Кавказской войны с 1866 г. началось переселенческое движение. Предгорные территории активно заселяются русскими, украинцами, белорусами, армянами, грузинами, греками, эстонцами, молдаванами. История освоения этих территорий нашла отражение в наименованиях многих поселений района. Названия сел Молдовка и Эсто-Садок, Казачий Брод и Орел-Изумруд – памятные вехи переселенческого движения на юге России.

⁴ А. В. Михин – Присяжный поверенный Екатеринодарского окружного суда, доверенное лицо Н. В. Бугаева по оформлению земельного участка.